

Невостребованный президент

Андрей Бабин, "КП-Эстония"
29 июня 2010 20:35

[Послать эту статью другу](#)

[Сообщить об ошибке](#)

[Читать комментарии \(3\)](#)

[Распечатать](#)

В октябре 1988 года отставные офицеры эстонского КГБ Хенн Латт и Вальдур Тимуск нашли в Калининской области вероятное место захоронения Константина Пятса. Благодаря этому останки первого президента Эстонии были перезахоронены в Таллине. В июне 2010-го Хенн Латт вновь отправился в те места.

Кроме Хенна Латта, в составе экспедиции были канадский эстонец Густав Лаатс, его двоюродный брат Аугуст Эрик, к которому он приехал в гости, а также представитель "КП-Эстонии", автор этих строк. Поездка по трем российским регионам продолжалась неделю, но посещение Твери и поселка Бурашево, близ областного центра, было главной целью экспедиции. И особенно важной для Хенна Латта. Была у него причина опять сюда приехать.

Они успели вовремя

Это теперь отношение к Константину Пятсу неоднозначное, а тогда, в период "поющей революции", национального возрождения, первый президент Эстонской Республики был одним из символов собственной государственности, о восстановлении которой эстонский народ мечтал все смелее. "Проклятые сталинисты, верните нам нашего президента!" — зывали ораторы с трибун массовых митингов на Певческом поле.

Участь Пятса была печальной. Хотя в 1939-1940 годах он выполнил все требования Советского Союза, все же был с семьей репрессирован новой властью. Сослан, скитался по тюрьмам. Был реабилитирован, но умер все же на чужбине. Где именно был похоронен — более тридцати лет не было известно.

И, возможно, до сих пор мы бы этого не знали, если бы не Хенн Латт и его друг Вальдур Тимуск (ныне покойный), которые отправились на поиски. Как частные лица, простые патриоты Эстонии.

По поводу места захоронения существовало несколько версий. Латт и Тимуск за основную взяли статью в Большой Советской энциклопедии, где написано, что Константин Пятс умер в 1956 году в Калининской области.

Друзья приехали в Калинин. И нашли то, что искали. В окрестностях поселка Бурашево, где находится психиатрическая клиника, в которой содержался эстонский президент. Примерное место захоронения им указала доктор Ксения Алексеевна Гусева, лечащий врач Пятса. Просто участок в лесу, почти без намеков на то, что здесь похоронены люди. "Невозможно описать чувство, которое нас тогда охватило, — вспоминал Хенн, когда мы ехали в Тверь. — С одной стороны — горечь оттого, что нашего президента вот так просто закопали в землю в лесу, с другой — радость: ведь поиски завершились удачей".

Хенн и Вальдур успели вовремя. Ксении Алексеевне тогда было 82 года, вскоре она умерла. Возможно, это последний человек, кто знал место захоронения Пятса.

На следующий год в Бурашево начались раскопки. А следующим летом, в июне 1990 года, было установлено, что останки Константина Пятса найдены. Там, где

указывала доктор Гусева.

В Калинин тогда прибыла большая делегация из Эстонии — представители власти, эксперты, внук президента Матти Пятс. Осенью того же года президент Пятс со всеми почестями был предан земле в Таллине на Метсакальмисту.

Вот только о Хенне Латте и Вальдуре Тимуске никто и не вспоминал. "Родина не может нам простить службы в КГБ, — так объясняет это Хенн. — Не удостоились благодарности даже от внука, которому мы вручили видео. Он сразу поехал в Бурашево".

Мечтал вернуться к семье

Зачем Хенну Латту понадобилось ехать туда же 22 года спустя? Недавно, зайдя в Интернет, он случайно обнаружил статью в "Википедии" о Константине Пятсе, а в ней, среди прочего, говорится об обнаружении останков президента Пятса в 1990 году. Об их с Вальдуром поисках двумя годами раньше — ни слова.

Ниже дана ссылка на статью в газете "Вече Твери". Доктор Гусева в ней не упоминается, вместо нее фигурирует некая баба Настя. Хенн связался с автором по электронной почте. Тот ответил: "Давайте исправим неточности".

Конечно, это можно было сделать, не выезжая из Таллина. Но Хенн решил приехать в Тверь лично.

По дороге он признался, что едет с тайной надеждой увидеть памятный знак там, где завершился земной путь Константина Пятса. "Можно сколько угодно спорить о личности Пятса, о его роли в нашей истории, но в любом случае он навсегда останется в истории как первый президент Эстонской Республики", — рассуждал Хенн.

Он также надеялся встретиться с людьми, которые им с Вальдуром тогда помогали.

И такие встречи — очень теплые и сердечные — состоялись. Первой мы навестили Майю Владимировну Нигровскую — в 1988 году она работала в экскурсионном бюро и сопровождала эстонских гостей в Калинин и в Бурашево. Майя Владимировна встретила Хенна как родного человека, крепко обняла его. Потом вспоминали подробности тех далеких уже дней. "Когда я узнала, что люди ищут место захоронения не кого-нибудь, а президента Эстонии, была просто потрясена", — призналась Нигровская.

Так же радушно встретил нас и Александр Егорович Соколов, заслуженный тренер России по самбо и дзюдо.

"Приехав в Калинин, мы вспомнили, что забыли фотоаппарат, и я пошел в первое же фотоателье, чтобы попросить фотографа поснимать для нас, — вспоминает Хенн. — Так мы познакомимся с Сергеем Смирновым. Он не только взялся помочь нам, но и свел со своим приятелем Соколовым, у которого была видеокамера", — рассказал Хенн.

По словам Александра Егоровича, в конце 80-х годов он был чуть ли не единственным в городе обладателем видеокамеры, которую ему привезли друзья по спорту из Америки. Этой камерой он и снял фильм о посещении эстонцами Бурашево в 1988 году. Фильм, кстати, легко найти в Интернете на Youtube.com. О последних днях Константина Пятса, о том, как его хоронили — в воспоминаниях доктора

Гусевой. По ее словам, он действительно был тяжело болен, но персонал его знал как открытого, словоохотливого человека. Мечтал выздороветь и вернуться к семье. В клинике все этого пациента так и называли — президент.

Когда Пятс умер, Гусева сказала главврачу, что президента Эстонии надо бы похоронить подобающим образом. Тот согласился, и для Пятса был изготовлен индивидуальный гроб — далеко не каждый покойный пациент больницы удостоивался такой чести. Но могила осталась безымянной. Как и могилы других скончавшихся безвестных пациентов, не востребованных родственниками. Вот и президент Эстонии был невостребованным.

Свече гореть недолго

Встретились мы и с тверским бизнесменом Николаем Панкратьевым. Его особняк из красного кирпича за высоким забором — самое приметное строение в Бурашево. Панкратьев рассказал, что нередко бывает в Эстонии по делам своего бизнеса. "В один из таких приездов, году в 95-м, у меня взяли интервью для телевидения по поводу поисков останков президента Пятса", — припомнил Николай.

Это с его слов несколько лет назад писал свою статью журналист "Вече Твери" Игорь Мангазеев. (Ему, конечно, тоже Хенн рассказал все, как было на самом деле).

"О том, что в 1988 году у нас искали останки президента Пятса, я ничего не знал, — признался Панкратьев. — А вот позже, когда я был председателем Бурашевского сельсовета, ко мне действительно приходили эстонские товарищи".

По словам Николая, сначала гости обратились к вышестоящим властям. Там им объяснили, что эксгумация — это не так просто: надо соблюсти целый ряд предусмотренных законом процедур. "Уверен, что высокое начальство не пошло бы навстречу эстонцам, а я сразу сказал им: "Копайте!" — рассказал Николай. — Понимал при этом, что иду на нарушение закона. И действительно, чуть ли не на другой день меня уволили. Так что пострадал я тогда вполне реально. А эстонцы, наверное, думали, так и должно быть. Уехали втихаря, ни "спасибо", ни "до свиданья".

Мы побывали у могилы Ксении Алексеевны Гусевой на старом кладбище. Хенн положил цветы, поставил зажженную свечу. Похоронена Ксения Алексеевна рядом с мамой. У той хоть имя можно разглядеть на старой дощечке. У дочери нет и этого. Только холмик, а кто покоится под ним — неизвестно. Печальная картина. Ухаживать за могилой некому.

Неподалеку отсюда, в лесу, когда-то был погребен Константин Пятс. Хенн легко нашел это место. Только окраины города уже не видать отсюда из-за разросшихся деревьев, а так все признаки налицо. Береза, камень под ней, несколько старых могил огороженных... Здесь тоже Хенн поставил на землю горящую свечу. В память о президенте.

Свече гореть недолго, а никакого памятного знака там, в Бурашево, где первый президент Эстонской Республики окончил свой земной путь, конечно, нет. Видно, никому это не надо. Невостребованный президент...